

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Военная ситуация была неблагоприятной, но национальная политика Тяньшэна против Вьетнама требовала необходимой победы. Чунь Юйхун принял на себя огромное давление. Дворы один за другим бросались в бой, но сейчас им было не до спешных атак. Кавалерия, отвечавшая за передачу новостей на поле боя, понесла тяжелые потери. Если будет еще одно поражение, битва станет еще более необратимой.

"Дашуа! Я хотел бы повести три тысячи солдат в атаку на Цисянь сегодня вечером! Чжуфань Лянь сражался, силы Цзинь Сюя на самом деле невелики, но также для поддержания большого лагеря под Гадаму Наньмай, а силы, выделенные для Цисяня, ограничены. Теперь нынешний защитник уезда Ци Фан Да стал импульсивным и порывистым.

Говоривший был очень молод, в отличие от других генералов, долгое время находившихся в Северном Синьцзяне, с лицом цвета инея, белым лицом, и хорошо одетым платьем, его голос не упал, и кто-то вокруг него сразу поднял веки, и посмотрел на него соленым взглядом, хотя он не сказал ни слова, Но его глаза полны презрения.

"Яо Гунцзы." Кто-то сказал с хаха, смеясь: "Хотя уезд Ци слаб, соседний уезд Цяо находится очень близко к Бэйдайин, и там должны быть тяжелые солдаты. Как только другая сторона обнаружит, что уезд Ци атакован, он пересечется через канаву Цяньцзинь. Если вы придете на юг горы Геда, чтобы спастись, вы будете заблокированы в черепахе в урне... О, дедушка, ты давно не был в северном Синьцзяне, ты молод и полон сил, и мы все в нетерпении. Хаха."

Мужчина улыбнулся, поднял колени и поднял голову, не говоря ни слова. Не успел он произнести и слова, как все заулыбались.

"То, что Яо Сенлин отказался от писательства и восхищается его мастерством, достойно восхищения, а его ученый стиль достоин восхищения". Чунь Юйхун быстро обогнул поле. "Итак, в горах Гадаму есть группа бандитов.

Знаки подозрительные. Мы все подозреваем, что они связаны с Да Юэ. Лучше попросить Яо Шэня связать батальон для борьбы с бандитами или снять с меня заботы.

Яо Сенлин, Яо Яньюй, один из вторых родоначальников академии Цинмин. После путешествия в Южно-Китайское море действительно были награды. Яо Яньюй должен был составить компанию отделу боевых искусств военного министерства, но тот отказался, попросив его сразиться на поле боя. С группой однокурсников они все приехали в северный Синьцзян.

Эти люди в глазах ветеранов, таких как Чунь Юйхун. Они - обиженные и непригодные дяди. Они находятся на поле боя, чтобы накопить военные заслуги для будущего продвижения по службе. Как они могут их заставить?

"Подавить бандитов!" Яо Яньюй яростно поднялся, маленькое белое лицо исказилось от ужаса: "Так три или пять сотен человек, скажите мне приказать батальону подавить? Убивать цыплят ножом вола? Когда я идиот?"

Он пнул ногой свою маленькую скамеечку, отбросив со злостью занавеску, бросив эти презрительные глаза за спину, побежал прямо к высокому столбу и закричал в небо за цитаделью: "what.....".

Крик устремился в небо, и ястреб-тетеревятник улетел. Предок императора Цзинь II стоял в

оцепенении на высокой луговой прерии, поражаясь осеннему пейзажу Шино, желтым кончикам травы и сгустившемуся белому инею. год.

Год в море.

Вначале мы боролись с приливом Южно-Китайского моря, расстраивали паромный терминал, корректировали правительство Южно-Китайского моря, нарушали заговор Чанга, всякое было, взлеты и падения, и сердечность! Однако в мгновение ока потрясенный и блестящий молодой человек, которым он искренне восхищался, исчез из прошлого.

В Южно-Китайском море и его партии, кажется, все перестали быть прежними людьми. Даже когда Его Высочество вернулся в Пекин из Южно-Китайского моря, он, казалось, изменил свою личность в частном порядке.

В глазах Яо Яньюя появилась грусть, он думал о самом счастливом дне в этой жизни, даже о дне рядом с женщиной, но с исчезновением мужчины ничего нельзя вернуть.

Позади него раздались шаги, и он сильно хлопнул себя по плечам руками. Яо Яньюй не оглянулся, зная, что это Юй Лян, однокурсник по академии Цинмин, который был зачислен вместе с ним.

Как и он, они казались любимыми в лагере Тяньшэна, но были глубоко отвержены и подавлены.

"Я сказал." Яо Яньюй замер на некоторое время и вдруг сказал: "Ты помнишь, что однажды сказал мастер Вэй?".

"Что?"

"В начале проблем с Залом предков Наньхай Янь, мастер Вэй приказал Хэлянь Шицзы и мне отправиться в Чанпинкан в соседнем уезде. В то время Хэлянь Шицзы спросил, что делать, если другая сторона откажется". Яо Яньюй пожевал мускулы и холодно сказал: "Взрослый сказал, так можно и убить".

Позади него Юй Лян, Хуан Баоцзы и другие не могли не улыбаться, они пропустили это мимо ушей.

"Теперь, я также хочу сказать, не сражайтесь со мной, что мне делать?"

Хуо Ран повернулся и, смеясь, зашагал вниз по холму.

"Этот может сражаться!"

"Ян Юй, тебе нужно быть осторожным..."

"Ян Юй, невыполнение военных приказов - серьезное преступление..."

Перед лагерем Яо Яньюй, который был одет в мягкие доспехи, сразу же склонил голову и улыбнулся нескольким своим одноклассникам: "Как я могу не выполнить военный приказ? Позовите меня, чтобы ограбить бандита, и я пойду наказать бандита. Чтобы преследовать врага, я бежал все дальше и дальше, поэтому неудивительно, что я такой?".

"Вы взяли тысячу батальонов и хотели вновь захватить уезд Ци?" Юй Лян, быстро ответивший,

догадался, что он имел в виду, и расширил глаза.

"Я ничего не говорил!" Яо Яньюй поднял свой хлыст и выкатился за дверь лагеря с солдатским дымом.

Позади него Юй Лян и Хуан Баоцзы, взглянув друг на друга, решительно повернули коней, чтобы догнать его.

В ту ночь Яо Яньюй вошел в горы Гадаму, преследовал бандитов в количестве двух-трех сотен человек, бежал вокруг, и, постепенно выбиваясь из пут бандитов, направился прямо в уезд Ци.

Вынув нож, уже никогда не удовлетворишься убийством цыплят.

Яо Яньюй был талантлив от природы, он не бросился в уезд Цисянь, а воспользовался ночью, чтобы вырыть множество ям для кухонных горшков через каждые несколько сотен метров за пределами уезда Цисянь. Тысячи канавок.

Не так давно Цисянь был отнят у Тяньшэна, и теперь Тяньшэн интенсивно перебрасывает войска, обе стороны готовятся к войне. Цисянь здесь считает, что это не главное поле битвы, к тому же в соседнем уезде Цяо есть тяжелые солдаты, и, естественно, сидит себе и отдыхает. Город тихо погружался в лунный свет. Стража на голове города, вооруженная оружием, спала полусонная, символически отправив несколько притаившихся свистунов за город, и была бесшумно убита Яо Яньюем.

Осада проходила очень гладко и быстро. Ночью армия Тяньшэна бесшумно атаковала стену, сил у города оказалось недостаточно, и он был рассеян. Когда защитник Фан Дачэн поспешил уйти, Яо Яньюй уже занял башню и руководил убийством. В городскую стражу, где он находится.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460270>